

М. Н. Фомина⁵

НОВЫЙ ФОРМАТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Декларируемый диалог многополярного мира в связи с украинскими событиями, переродившись в диалог между странами НАТО и Россией, не изменил сущности диалога Россия и Китая. Диалог как предмет познания в теоретической мысли трактуется в рамках классических позиций антропологичности «я и ты» Л. Фейербаха, со-бытийности с «Другим» М. Хайдеггера, единения сознаний «я и ты» М. Бубера, самосознания М. М. Бахтина, диалога культур В. С. Библера.

¹ Егоров В. А. Мемориальные даты как элемент гражданской религии: секулярное и конфессиональное измерения // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2019. № 1. С. 199–207.

² Живой А. С. Компоненты конструирования социальной памяти // Социально-гуманитарное знание. 2017. № 7. С. 222–228.

³ Женин И. А. Исторические мифы и коллективная память в пространстве исследовательских практик // Шаги/Steps. 2021. Т. 7, № 1. С. 9–28. DOI: 10/22394/2412-9410-2021-7-1-9-28.

⁴ Гапоненко Л. Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Дискурс-Пи : науч. журн. 2020. № 3 (40). С. 40–53. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10303.

⁵ Профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета, доктор философских наук, почетный работник сферы образования РФ, заслуженный работник высшей школы Читинской области. Автор более 170 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Я в мире философии», «Философская культура: онтологический диалогизм», «Онтологичность диалога с природой» (в соавт.), «Религиозная и этническая идентичность этнофоров в условиях этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса СУАР КНР)» (в соавт.); статей: «Aspectos educacionais do diálogo russo-chinês no contexto da cooperação internacional» (в соавт.), «Пространство диалога культур в глобализирующемся мире», «Российско-китайское диалоговое пространство» и др. Член Российского философского общества.

В контексте данных теорий происходило и конструирование моделей культурного и политического диалога, основанных на онтологичности диалога Сократа (событийность, со-понимание, со-доверие), смысл которого раскрывается в совместном поиске истины.

Если в предыдущих исследованиях диалог анализировался как политический или культурный, то сегодня в контексте осмысления диалога возникает необходимость рассматривать его как механизм реализации межгосударственных интересов, которые выступают как политические в социокультурном пространстве. Ранее политический диалог был обоснован как «совместная заинтересованность в решении поставленных задач... А способность принять противоположные точки зрения и найти в их разрешении рациональное зерно — один из доминирующих принципов культуры политического консенсуса», так как он «направлен на достижение согласия между его субъектами» с учетом принятия «социокультурных особенностей участников социального и политического взаимодействия»⁶. Таким образом, политический диалог, выступая средством консолидации интересов в целях мирного сосуществования, становится возможным, когда культурные универсалии и мировоззрение «Другого» принимаются. Поэтому, если речь идет о новом фор-

⁶ Фомина М. Н., Борисенко О. А. От диалога к политическому диалогу: методологические подходы к исследованию // Вестн. Забайкальского гос. ун-та. 2013. № 10 (101). С. 120–121.

мате диалога, который отражает межгосударственные отношения в условиях глобализации, необходимо осмысление междунаrodnых отношений, представленных как диалогические.

Сотрудничество, формирование глобального гражданского общества, разрешение возможных противоречий упоминаются в документах ЮНЕСКО, касающихся межгосударственных отношений, в качестве принципов нового формата диалога¹.

Сегодня диалоговое пространство — это сфера управления глобальными процессами. Если осмысливать российско-китайское диалоговое пространство на онтологическом и мировоззренческом уровнях, то на первом оформляется его конструктивность, на втором — через взаимопонимание и взаимодоверие — единство интересов. Взаимообусловленность онтологического и мировоззренческого уровней очевидна. После состоявшейся Третьей ежегодной конференции Всемирного культурного форума (Тайху, Китай) А. Н. Чумаков отмечал, что в эпоху экономической глобализации главной проблемой «оказывается сам человек». Это требует решения «принципиальных вопросов: как повысить уровень взаимопонимания и доверия между разными цивилизациями; как обеспечить укрепление межкультурных связей и сотрудничества между народами с целью содействия процветанию и продвижению человеческой цивилизации»². Идея консолидации интересов является доминирующей в совместных российско-китайских аналитических докладах «Российско-китайский диалог», подготовленных РСМД, ИДВ РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета (КНР). В разделе «Гуманитарное сотрудничество» этих докладов, выходящих ежегодно начиная с 2015 года, не только содержится анализ на основе систематизации проведенных за отчетный период совместных мероприятий, но и освещаются мировоззренческие проблемы, возникающие в ходе международного сотрудничества возможности и риски реализации диалога. Российские и китайские аналитики говорят о возможности плодотворного гуманитарного российско-китайского сотрудничества, несмотря на то, что, как они отмечают, политическое доверие и социальное понимание еще только предстоит сформировать (со-доверие и со-понимание — основополагающие свойства диалога). Необходимо развивать «гуманитарные контакты, позволяющие сформировать прочные межчеловеческие связи между россиянами и китайцами»³. Неслучайно в Рабочей тетради⁴

указывается, что «основой качественно новых отношений может стать российско-китайское „партнерство для модернизации“».

В тех докладах, где за основу взято пространство диалога (как пространство взаимодействия), выйдя за его мыслимые пределы к диалоговому пространству (к со-пониманию), российские и китайские аналитики стремятся обеспечить совместный поиск решения возникающих вопросов.

Анализ докладов 2015–2021 годов показал, что на фоне реализации равных возможностей, сформировавшихся и развивающихся российско-китайских контактов в сфере гуманитарного сотрудничества, на мировоззренческом уровне проблемы остаются, так как «в новых условиях обостряются... недостаток взаимного понимания и доверия между двумя народами»⁵. Риски российско-китайского сотрудничества диктуются как «сложной идейно-политической средой», так и «трансформацией китайского общества», в котором «формируется новое „англоязычное“ поколение молодых людей», имеющих «слабые или искаженные представления об истории России, ее культуре и политике»⁶. Об этом аналитики писали в докладе 2015 года.

В материалах Доклада 2016 года указано, что гуманитарное сотрудничество осложняется из-за высокого «уровня бюрократизации, отрыва заявлений от реального положения дел, недостаточного использования ресурсов гражданского общества»⁷. В 2017 году отмечалось, что не преодолены «недоразумения, связанные с теорией „китайской угрозы“ и „парадоксами в интересах России и Китая“». Это влияет на общественное мнение «двух стран в связи с внешними и внутренними факторами»⁸. В 2018 году была заявлена глобальная задача для продвижения миссии создания⁹ «сообщества единой судьбы человечества»¹⁰. В докладе «Российско-китайский диалог: модель 2019 года» были подведены некоторые итоги российско-китайского сотрудничества, которое «распространяется от приграничных областей вглубь, полностью охватывая территории двух государств»¹¹. И уже в докладе 2021 года констатируется, что хотя «в российском и китайском общественном мнении отмечались от-

⁵ Российско-китайский диалог: модель 2020 : докл. № 58/2020. М. : НП РСМД, 2020. С. 10. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).

⁶ Российско-китайский диалог: модель 2015 : докл. № 18/2015. М. : Спецкнига, 2015. С. 24. URL: https://russiancouncil.ru/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

⁷ Российско-китайский диалог: модель 2016 : докл. № 25/2016. М. : НП РСМД, 2016. С. 50. URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Report25.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

⁸ Российско-китайский диалог: модель 2017 : докл. № 33/2017. М. : НП РСМД, 2017. С. 78. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

⁹ Российско-китайский диалог: модель 2018 : докл. № 39/2018. М. : НП РСМД, 2018. С. 7. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁰ Концепция сообщества единой судьбы человечества превращается из концепции в реальные действия — сказал Си Цзиньпин // Синьхуа. 2017. 2 февр. URL: <https://www.russian.people.com.cn/n3/2017/1202/c31521-9299677.html> (дата обращения: 25.12.2017).

¹¹ Российско-китайский диалог: модель 2019 : докл. № 46/2019. М. : НП РСМД, 2019. С. 67. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

¹ См.: Среднесрочная стратегия: Вклад в дело мира и человеческого развития в эпоху глобализации посредством образования, науки, культуры и коммуникации на 2002–2007 годы. Утвержденный документ 31С/4. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. С. 40–42. URL: http://www.ifarcom.ru/files/3-Srednesrochnaya_strategiya_UNESCO_2002-2007.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

² Чумаков А. Н. «Мягкая сила» как способ решения проблем в глобальном мире // Век глобализации. 2014. № 2. С. 193.

³ Российско-китайский диалог: модель 2021 : докл. № 70/2021. М. : НП РСМД, 2021. С. 8. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2021-Report70.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴ Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений : рабочая тетрадь № 20/2015. М. : Спецкнига, 2015. С. 5. URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_WP_20_Russia-China.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

дельные негативные явления, в целом РФ и КНР смогли сохранить дружественное отношение двух народов друг к другу»¹.

Таким образом, российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере, реализуясь как политическое сотрудничество в социокультурном пространстве,

представлено как онтологическое основание политического диалога, но постановка задач, возможности и риски их реализации соотносятся с классической установкой ценностных нормативов диалога, что дает основание говорить о становящемся новом формате российско-китайского диалога.

¹ Российско-китайский диалог: модель 2021 : докл. № 70/2021. М. : НП РСМД, 2021. С 7. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2021-Report70.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

³ Доклад подготовлен на основе главы 2 совместного доклада Российского совета по международным делам (РСМД) и союза «Африканская деловая инициатива» (АДИ): Харитонова Е. В. Российско-африканские отношения. Компетенции России для Африканского континента // Африка — Россия+: достижения, проблемы, перспективы / А. В. Кортунов, Н. Г. Цайзер, Е. В. Харитонова [и др.]. М. : НП РСМД, 2020. С. 30–42.

SWOT-анализ системы российско-африканских отношений

Еще недавно мы с уверенностью и оптимизмом говорили, что российско-африканские отношения переживают самый активный период за последние 30 лет.